С. Ю. Лепехов

**ПАМЯТИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ РОССИЙСКОГО БУДДОЛОГА
И ТИБЕТОЛОГА
(к 120-летию со дня рождения Б. В. Семичова)**

В статье обсуждаются некоторые факты, относящиеся к научной деятельности и жизни выдающегося российского буддолога и тибетолога Б. В. Семичова. Рассматриваются обстоятельства, сложившиеся в юности Б. В. Семичова и повлиявшие на избрание им академической карьеры. Описывается круг обязанностей Б. В. Семичова в ИНБУКе и выполняемая им научная работа. Обсуждаются обстоятельства ареста Б. В. Семичова и последующая трудовая деятельность, оценивается его научный вклад в востоковедение, буддологию и тибетологию в Бурятии, его роль и значение в бурятской тибетологии и буддологии.

Ключевые слова: буддология, тибетология, ИНБУК, ИМБТ СО РАН, Б. В. Семичов.

S. Yu. Lepekhov

**ON THE MEMORY OF THE PROMINENT RUSSIAN
BUDDHOLOGIST AND TIBETOLOGIST
(to the 120th anniversary of B. V. Semichov)**

In this paper are discussed the facts, connected with the life and scientific activity of the prominent Russian buddhologist and tibetologist B. V. Semichov. The circumstances, formed during his youth, the circumstances of his arrest and expulsion had an influence on his scientific study in INBUC the following academic career. This study also forms an estimate of the scientific contribution of B. V. Semichov in Far Eastern studies, Buddhism and Tibetology in Buryatia.

Keywords: Buddhism, Tibetanology, INBUC, IMBT SO RAS, B. V. Semichov.

В истории Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН научная деятельность Бориса Владимировича Семичова занимает видное место – он принадлежит к плеяде выдающихся буддологов и тибетологов института. Через него, прямого ученика основателя Санкт-Петербургской буддологической школы академика Ф. И. Щербатского, ИМБТ неразрывно связан и является продолжателем славных традиций отечественной буддологии.

Лепехов Сергей Юрьевич – доктор философских наук, главный научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия).
E-mail: lepekhov@yandex.ru.

Борис Владимирович Семичов родился 8 ноября (26 октября по старому стилю) 1900 г. в Санкт-Петербурге. В юности получил хорошее образование, продолжить которое решил в Петроградском политехническом институте. В 1919 г. оказывается в армии Юденича. О том, как это случилось, в разных публикациях объясняется по-разному. В большинстве говорится, что Б. В. Семичов был мобилизован. По-видимому, первоначальным источником такого объяснения является ходатайство жены Бориса Владимировича – Евгении Владимировны Благовещенской в Наркомат внутренних дел о смягчении мужу приговора (5 лет лагерей), который был вынесен ему в 1933 г. В этом ходатайстве утверждалось, что Б. В. Семичов, работая на станции Веймарн, оказался отрезанным от Ленинграда при неожиданном захвате станции армией Юденича и был мобилизован в белую армию. Елена Петровна Островская считает, что в годы гражданского раскола российского общества «юный романтик Семичов» сам вступил в ряды армии Юденича [Островская 2010: 243]. Конечно, мотивация Е. В. Благовещенской, которая стремилась представить своего мужа с лучшей стороны, понятна – что же еще она могла писать в ходатайстве о помиловании? Но и точка зрения Е. П. Островской представляется обоснованной и заслуживающей внимания.

С армией Юденича Б. В. Семичов отступил в Польшу, где был вместе со всеми остальными интернирован. В лагере заболел цингой, кроме того, из-за ранения лишился одной ноги. В 1922 г. был амнистирован и смог вернуться домой из-за границы, но, как бывший белый, с большим трудом мог найти работу. Выходом стала учеба в Ленинградском университете, который он закончил в 1928 г. О том, где именно в ЛГУ учился Семичов, также есть разночтения. В большинстве современных источников утверждается, что он учился на факультете общественных наук, но Е. В. Благовещенская в своем заявлении о помиловании указывает факультет восточных языков. Все, впрочем, согласны, что учился Б. В. Семичов по «индо-тибетскому разряду» и что в числе его учителей был академик Ф. И. Щербатской, который преподавал санскрит и тибетский язык.

Учителем пали для него стал приехавший в Ленинград в 1929 г. и преподававший одно время в ЛГУ видный индийский буддолог Дхармананда Косамби, с которым Ф. И. Щербатской был знаком еще со времен своей командировки в Индию в 1910 г. Вообще, как отмечает М. Г. Брянский, Б. В. Семичев знал, кроме того, и монгольский и владел четырьмя европейскими языками [Брянский 1980: 7].

В 1928 г. Б. В. Семичов был принят на работу в Институт буддийской культуры (ИНБУК), сначала как научный работник 2-го, а через некоторое время – 1-го разряда. Вся работа в ИНБУКе была распределена по четырем секциям: Индии, Тибета, Монголии, Китая и Японии. Обязанности директора института исполнял академик Ф. И. Щербатской, на которого было возложено научное руководство всеми направлениями исследований. Очень быстро Б. В. Семичов стал исполнять обязанности ученого секретаря секции Индии. В это время им были подготовлены индекс к словарю «Махавьютпатти», тибетский и санскритский индексы к «Абхисама-аламкаре», собирались материалы для пали-санскритско-

тибетско-китайского буддийского терминологического словаря [Островская 2011: 26].

В 1930 г. ряд научных учреждений востоковедной направленности, в том числе и ИНБУК, объединяют в Институт востоковедения АН СССР, а директором ставят академика С. Ф. Ольденбурга, который, к тому же, занимал должность постоянного секретаря Академии (т. е. по тем временам был фактически ее руководителем). Летом 1930 г. Б. В. Семичов как тибетолог принимает участие в экспедиции Ботанического сада АН СССР в Бурят-Монгольскую АССР, в Ацагатский дацан, затем его включают в группу сотрудников, обследующих коллекцию тибетских медикаментов, вывезенную из Троицкосавска. С этого времени определяется научный интерес Б. В. Семичова к исследованиям и в области индо-тибетской медицины, которые составляют значительную часть в его творчестве.

Начиная с 1930 г. Борис Владимирович издает ряд работ. Первой его научной публикацией стала подготовленная под непосредственным руководством Ф. И. Щербатского статья «Материя в палийской философской литературе», изданная на английском языке в «Известиях Академии наук» [Семичов 1930а]. Уже в этой работе определился интерес Б. В. Семичова к историко-философской проблематике, которой он остался верен на протяжении всей жизни. В этом же году, уже в «Докладах Академии наук», выходит подготовленная совместно с А. Ф. Гаммерман «Заметка о тибетских лекарственных продуктах» [Семичов, Гаммерман 1930б]; в 1932 г. в журнале «Советская этнография» опубликована статья «Тибетская медицина в Бурят-Монгольской АССР» [Семичов 1932].

17 марта 1933 г. Б. В. Семичов был арестован по обвинению в активном участии в контрреволюционной политической организации евразийцев. Следует отметить, что из-за связи с белым движением Борис Владимирович неоднократно и ранее подвергался арестам, которые обычно заканчивались его освобождением. Но к 1933 г. политическая ситуация изменилась, и евразийцы, которые возникли и обычно всеми рассматривались как течение философской мысли, к тому времени создали свою политическую организацию, собрали первый съезд эмигрантской евразийской организации, опубликовали ряд политических программных документов. Это уже было расценено властями советской России как попытка возрождения белогвардейского движения под новыми знаменами, и эта попытка была сразу же жестко пресечена. Арестовывались все, кто имел какие-то связи с евразийцами, в том числе и Б. В. Семичов [Островская 2010: 243]. Он к этому времени помимо должности научного сотрудника индо-тибетского кабинета ИВАН занимал должность заведующего индийским отделом музея антропологии и этнографии (МАЭ) Академии наук СССР.

Основная научная работа, которой в то время Борис Владимирович занимался в ИВАН, – был комментированный перевод санскритского трактата о науке политики «Артахашастры». Этот проект возглавлялся С. Ф. Ольденбургом, курировал его Ф. И. Щербатской, и кроме Б. В. Семичова в него были вовлечены также Е. Е. Обермиллер и А. И. Востриков [Она же 2011: 28].

Следует отметить, что Борис Влидимирович всегда очень ответственно относился к поставленным перед ним научным задачам и со своей частью работы справился успешно и в намеченные сроки, что с похвалой отмечал Ф. И. Щербатской в своем письме, адресованном С. Ф. Ольденбургу, в отличие от А. И. Вострикова, который, по мнению Федора Ипполитовича, не справлялся с заданием, что ставило вопрос о дальнейшем участии его в проекте. О работе Андрея Ивановича требовательный Федор Ипполитович отзывался весьма критично: «Вострикова считать нечего. По-видимому, он не способен к продуктивной работе» [Вигасин 2008: 437]. Арест Б. В. Семичова очень тревожил Ф. И. Щербатского, так как ставил под угрозу судьбу всего проекта. Борис Владимирович был приговорен к пяти годам лагерей и отбывал срок в Свирском лагере, в городе Лодейное Поле. После четырех лет, благодаря ходатайству, его освободили, но его организаторские способности так ценили, что и после освобождения Борис Владимирович продолжал трудиться в лесной промышленности, уже в качестве вольнонаемного, до 1955 г. Можно сказать, что Б. В. Семичов получил сравнительно мягкий приговор – арестованный несколькими годами позже А. И. Востриков был расстрелян. Так что Борис Владимирович весьма благоразумно остался работать на лесоповале и благодаря этому, возможно, сохранил жизнь.

Из публикации в публикацию повторяется утверждение о том, что Б. В. Семичова вернул в буддологию Ю. Н. Рерих. Оно основано на некотором недопонимании той ситуации, которая была тогда, и недостаточном знакомстве с фактами. Ю. Н. Рерих действительно привлек Б. В. Семичова к реализации плана буддологических и тибетологических исследований в СССР, который разрабатывался под его руководством и по его инициативе. Но дело в том, что этот план Ю. Н. Рерих разрабатывал и согласовывал совместно с буддологами, в том числе и из Бурятии, для чего специально приезжал в Улан-Удэ в 1959 г. Этот факт зафиксирован на известной фотографии Ю. Н. Рериха с бурятскими востоковедами, на которой Б. В. Семичов сидит рядом с Рерихом [Бураева 2012: 210]. К тому времени Б. В. Семичов уже четыре года занимается тибетологическими исследованиями и у него выходит несколько публикаций, в том числе и «Опыт краткого словаря общественно-политических терминов тибетского языка», вышедший в Улан-Удэ в 1956 г. [Семичов 1956], на основе которого был создан «Краткий тибетско-русский словарь», опубликованный в 1963 г. [Семичов, Парфионович, Дандарон 1963б]. Ясно, что эта обширная по объему работа началась и была в значительной степени осуществлена еще до приезда Ю. Н. Рериха в СССР из Индии, который состоялся, как известно, в августе 1957 г. План буддологических и тибетологических исследований в СССР в 1959 г. только разрабатывался. По-видимому, гораздо ближе к истине ученые А. А. Базаров и Н. В. Цыремпилов, которые считают, что заслуга возвращения Б. В. Семичова в буддологию и тибетологию принадлежит директору Бурят-Монгольского научно-исследовательского института культуры (БМНИИК) Петру Ильичу Хадалову. Именно П. И. Хадалов приглашает Бориса Владимировича на работу в институт, хотя авторы

при этом оговариваются, что обстоятельства, при которых Б. В. Семичов познакомился с П. И. Хадаловым, неизвестны [Базаров, Цыремпилов 2012: 239].

Получив возможность вернуться к востоковедным научным исследованиям, Б. В. Семичов, естественно, постарался продолжить ту работу, которая была прервана арестом и последующими годами вынужденной работы в лесной промышленности. Вместе с тем на новом месте в Бурятии открылись возможности работать с тибетскими ксилографами из хранилища восточных рукописей, существующего при институте, общаться с ламами, знатоками индо-тибетской медицины, также работавшими в штате института, а также знакомиться и переписываться с зарубежными коллегами-тибетологами. Так, вместе со своим чешским коллегой Камилем Седлачком Б. В. Семичов опубликовал несколько работ по тибетской лексикографии [Семичов, Седлачек 1962: 125–137; Они же 1965: 32–144]. Неоценимым пособием для российских тибетологов стал «Краткий тибетско-русский словарь», вышедший в 1963 г. в Государственном издательстве иностранных и национальных словарей в Москве и содержащий 21 тыс. слов [Семичов и др. 1963б]. Достаточно сказать, что это был первый словарь, вышедший спустя 120 лет после тибетско-русского словаря Я. Шмидта. Разумеется, за это время изменился и сам тибетский язык, что было учтено составителями. Совместно с А. Ф. Гаммерман Б. В. Семичов подготовил «Словарь тибетско-латино-русских названий лекарственного сырья, применяемого в тибетской медицине», содержащий более 700 названий и изданный в Улан-Удэ в 1963 г. [Семичов, Гаммерман 1963а]. Во второй том этого словаря вошли уникальные стилизованные рисунки растений из старинного Тибетского атласа. Тогда этот словарь не имел аналогов на Западе, и не случайно он, по словам М. Г. Брянского, являлся настольной книгой для сотрудников отдела биологически активных веществ индо-тибетской медицины БФ СО АН СССР [Брянский 1980: 7]. К проблемам фонетики, транскрипции и транслитерации современного тибетского языка Б. В. Семичов обращался в своих публикациях неоднократно, часто используя данные, неизвестные его коллегам [Семичов, Седлачек 1962: 125–137; Они же 1965: 32–144]. Так, в своей статье «О лхасском диалекте (из архива Ф. И. Щербатского)», опубликованной в сборнике «Индийская культура и буддизм», вышедшем в Москве в 1972 г. и посвященном памяти Ф. И. Щербатского, Семичов приводит «сравнительные таблицы согласных фонем классического языка и современного диалекта Лхасы», составленные на основе материала, собранного Федором Ипполитовичем во время его пребывания в Дарджилинге в 1910 г. Борис Владимирович обращает внимание на то, что российские тибетологи до сих пор употребляют монголизированное тибетское произношение, принятое в Бурятии и Монголии и совершенно непонятное западным тибетологам, использующим лхасское произношение, переходить на которое призывает автор [Семичов 1972: 192–204].

Продолжалась и работа в русле историко-философской проблематики, начавшаяся еще со времен образования Ф. И. Щербатским группы по переводу «Абхидхармакоши». Существовавшим в то время французским переводом Луи

де ла Валлэ-Пуссэна Федор Ипполитович не был удовлетворен. Чтобы избежать допущенных французским профессором ошибок, было решено максимально расширить круг привлекаемых источников. Предусматривалось использовать источники и комментарии на тибетском, монгольском и китайском языках. На Семичова была возложена задача использовать комментарии на пали, что позволяло одновременно проводить сравнительный анализ тхеравадинской и сарвастивадинской версий Абхидхармы. Было решено остановиться на «Абхидхамматхасангахо» Анируддхи и «Висуддхимагго» Буддхагхосы. В статье «Элемент сознания» Борис Владимирович подробно останавливается на философском понимании термина «дхамма/дхарма», определяет его как «элемент бытия», физический или умственный, и подчеркивает, что этот элемент «трансцендентален». Характеризуя каждую группу элементов (скандха/кхандхо), ученый заключает, что комплекс элементов, входящих во все группы, создает иллюзию существования «Я» и феноменального мира. Здесь же он обосновывает свой отказ от использования термина «материя» (matter), могущего вводить в заблуждение, и подчеркивает, что Ф. И. Щербатской, используя этот термин в своих работах, вместе с тем оговаривался, что, упоминая «материальные элементы», не имел в виду «какой-либо материи в них». Поэтому нет никаких оснований, заключает Борис Владимирович, переводить слово *рупа* как «материя» [Семичов 1968: 23]. К сожалению, переводы «рупы» как «материи» до сих пор нередки, хотя выглядят явным анахронизмом.

В следующей своей статье «Психические элементы различных состояний сознания» Борис Владимирович останавливается на особенностях перевода различных терминов, выражающих понятие «сознание», с пали и санскрита на английский и русский языки. Он, в частности, указывает, что термин «виньяна/виджняна» никак нельзя переводить словом “mind”, а только “consciousness” – «сознание» [Он же 1976: 63–64]. Сравнивая «абхидхамму» тхеравадинов у Буддхагхосы с «абхидхармой» сарвастивадинов у Васубандху, Борис Владимирович делает вывод, что эти классификации совпадают лишь частично, и выражает желание в дальнейшем сравнить их с «подобными же понятиями современной психологии» [Там же: 78]. Важно подчеркнуть, что значительная часть упомянутых в этих статьях абхидхармистских понятий впервые была переведена на русский язык Б. В. Семичовым.

Хотелось бы сказать несколько слов о тех сборниках статей, в которых были напечатаны упомянутые выше статьи Бориса Владимировича и постоянным членом редколлегии которых он был, – т. е. «Материалы по истории и филологии Центральной Азии», переименованные впоследствии в «Исследования по истории и филологии Центральной Азии». Можно без преувеличения сказать, что они сыграли заметную роль в истории развития отечественной буддологии и тибетологии. Достаточно перечислить только фамилии ведущих российских востоковедов, статьи которых были напечатаны в двух цитированных выше сборниках: Ф. И. Щербатской, Б. Л. Смирнов, В. Н. Топоров, А. Я. Сыркин, С. Л. Невелева,

Г. М. Бонгард-Левин, М. И. Воробьева-Десятовская, Э. Н. Темкин, А. И. Зелинский, Б. И. Кузнецов, Вяч. Вс. Иванов, Н. В. Кочешков, В. В. Вертоградова, Т. А. Бертагаев и др. Из востоковедов Бурятии здесь активно публиковались, кроме Б. В. Семичова, также Г. Н. Румянцев, Е. М. Залкинд, Р. Е. Пубаев, Б. Д. Дандарон, К. М. Герасимова, Г. Р. Галданова, Н. Д. Болсохоева, М. Г. Брянский. В наши дни традиции этих изданий продолжают сборники ИМБТ СО РАН: «Культура Центральной Азии» и «Буддологические исследования».

Одним из главных трудов Б. В. Семичова стал перевод с тибетского на русский язык фундаментального трактата выдающегося буддийского философа Васубандху «Абхидхармакоша» [Васубандху 1980а, б; Он же 1988]. Работу над этим переводом Борис Владимирович начал еще в Ленинграде, до своего ареста, участвуя в реализации международного проекта по переводу «Абхидхармакоши», который организовал и возглавил Ф. И. Щербатской еще до революции. Сложные обстоятельства того времени, фактический разгром российской буддологии в 30-х гг. не позволили осуществить его. С возвращением Ю. Н. Рериха в СССР появились надежды на возможное возрождение востоковедных исследований. По совету Юрия Николаевича Борис Владимирович возвращается к исследованию буддийской философии и возобновляет работу над переводом «Абхидхармакоши», привлекая к ней также своего единственного аспиранта М. Г. Брянского. Перевод был полностью закончен и при жизни Бориса Владимировича успел выйти из печати первый том. Этот перевод фактически является первым переводом этого трактата на европейский язык [Базаров, Цыремпилов 2012: 239].

Борис Владимирович запомнился знавшим его как исключительно обязательный, ответственный, широко образованный, скромный человек, истинный российский интеллигент, всегда ставивший интересы дела выше личных [Брянский 1980: 7]. Специалисты отмечают, что научная деятельность Б. В. Семичова в институте оказала «самое мощное воздействие на бурятскую тибетологию» [Там же: 240]. Борис Владимирович по праву входит в «золотой фонд» буддологов и тибетологов ИМБТ СО РАН и дает пример верности своему призванию для нынешних поколений исследователей.

Статья подготовлена в рамках государственного задания ФАНО России (проект XII.187.1.4 «Культурное наследие народов Трансбайкалья и сопредельных регионов Восточной Азии в системе духовных ценностей России» № АААА-А17-117021310267-5).

Литература

Артхашастра, или Наука политики / пер. с санскр. С. Ф. Ольденбурга, Ф. И. Щербатского, Е. Е. Обермиллера, А. И. Вострикова, Б. В. Семичова; подг. В. И. Кальянова; примеч. В. И. Кальянова; указатели В. Г. Эрмана; ред. ком.: В. В. Струве (отв. ред.), Б. А. Ларин, В. И. Кальянов, И. П. Байков. – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. – 796 с.

Базаров А. А. Тибетология советского периода в Бурятии. Очерк 2-й / А. А. Базаров, Н. В. Цыремпилов // Вестник БНЦ СО РАН, 2012. – № 3(7). – С. 228–242.

Брянский М. Г. Истинный труженик науки / М. Г. Брянский // За науку в Сибири. – 1980. – № 46(977).

Бураева О. В. Календарь дат и событий ИМБТ СО РАН (к 90-летию института) / О. В. Бураева. – Иркутск: Отгис, 2012. – 352 с.

Васубандху. Абхидхармакоша. Гл. I и II / близкий к тексту перевод с тибетского, подготовка тибетского текста, примечаний и таблиц Б. В. Семичова и М. Г. Брянского. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1980а. – 391 с.

Васубандху. Абхидхармакоша. Гл. III / близкий к тексту перевод с тибетского, подготовка тибетского текста, примечаний и таблиц Б. В. Семичова и М. Г. Брянского. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1980б. – 259 с.

Васубандху. Абхидхармакоша. Гл. IV: Карма / близкий к тексту перевод с тибетского, сост. глоссария Б. В. Семичова; предисл., введ., подготовка тибетского текста и таблиц М. Г. Брянского. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1988. – 336 с.

Вигасин А. А. Изучение Индии в России (очерки и материалы) / А. А. Вигасин / Московский Государственный университет им. М. В. Ломоносова; Институт стран Азии и Африки. – М.: Изд-во Степаненко, 2008. – 544 с. – С. 437.

Островская Е. П. Ленинградская буддология в начале 1930-х годов / Е. П. Островская // Письменные памятники Востока. – 2010. – № 2(13). – С. 231–246.

Островская Е. П. Из истории петербургской буддологической школы: институт буддийской культуры (1928–1930) / Е. П. Островская // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2011. – Т. 12. Вып. 3. – С. 22–31.

Семичов Б. В. Материя в палийской философской литературе (Matter according to the «Visuddhimaggo» of Buddhaghosa and the «Abhidhammasangaho» of Aniruddha) / Б. В. Семичов // ИАН СССР. ОГН. – 1930а. – № 5. – С. 319–345.

Семичов Б. В. Заметка о тибетских лекарственных продуктах / Б. В. Семичов, А. Н. Гаммерман // ДАН СССР. Сер. В. – 1930б. – С. 228–232.

Семичов Б. В. Тибетская медицина в Бурят-Монг. АССР / Б. В. Семичов // Советская этнография. – 1932. – № 5/6. – С. 216–228.

Семичов Б. В. Опыт краткого словаря общественно-политических терминов тибетского языка / Б. В. Семичов; Бурят-Монг. науч.-исслед. ин-т культуры. – Улан-Удэ, 1956.

Семичов Б. В. О числе элементов по различным палийским и тибетским философским текстам / Б. В. Семичов // Труды БурКНИИ СО АН СССР. Сер. вост. Вып. 3. – 1960. – С. 58–68.

Семичов Б. В. К вопросу о транслитерации и транскрипции современного тибетского языка посредством русского алфавита / Б. В. Семичов, Седлачек К. // Материалы по истории и филологии Центральной Азии. Труды БКНИИ СО АН СССР. Т. 8. – Улан-Удэ, 1962.

Семичов Б. В. Словарь тибетско-латино-русских названий лекарственного растительного сырья, применяемого в тибетской медицине / Б. В. Семичов, А. Н. Гаммерман. – Улан-Удэ, 1963а. – 80 с.

Семичов Б. В. Краткий тибетско-русский словарь / Б. В. Семичов, Ю. М. Парфионович, Б. Д. Дандарон. – М.: Гос. изд-во иностр. и национ. словарей, 1963б. – 584 с.

Семичов Б. В. Еще раз о транслитерации и транскрипции тибетского языка / Б. В. Семичов, К. Седлачек // Материалы по истории и филологии Центральной Азии. Труды БКНИИ СО АН СССР. Т. 16. – Улан-Удэ, 1965.

Семичов Б. В. Элемент сознания (по палийским источникам) / Б. В. Семичов // Труды Бурятского института общественных наук. Вып. 1. Сер. Востоковедная: Материалы по истории и филологии Центральной Азии. Вып. 3. – 1968. – С. 22–33.

Семичов Б. В. О лхасском диалекте (из архива Ф. И. Щербатского) / Б. В. Семичов // Индийская культура и буддизм. – М.: Наука, 1972. – 282 с.

Семичов Б. В. Психические элементы различных состояний сознания (по палийским источникам) / Б. В. Семичов // Труды Бурятского института общественных наук. Вып. 27. Сер. Востоковедная: Исследования по истории и филологии Центральной Азии. Вып. VI. – 1976. – С. 58–82.